

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Человек и животное перед лицом моральной удачи

Безуглов Дмитрий Александрович

Студент

Уральский государственный университет им. А.М. Горького, Философский факультет, Екатеринбург, Россия

E-mail: curious-m@mail.ru

“Descartes? Isn't he the guy who nailed cats to trees”?

(Southwell G., Talking Clocks and Deranged Springs)

Pigs are very sensitive.

(Kirby A., Animals Are “Moral Beings”)

Понятие моральной удачи было введено в научный лексикон Бернардом Уильямсом, который искренне полагал, что создает всего лишь изящную философскую шутку: “Bernard Williams writes, “when I first introduced the expression *moral luck*, I expected to suggest an oxymoron” (Williams 1993, 251)”. [5] Однако понятие «морального агента удачи», хоть и напоминающее о коммивояжерах, вываливающих бритвенные станки перед удивленными домохозяйками, прижилось в современной философской этике и было подробно разработано Томасом Нагелем, о чем стоит рассказать несколько позже.

Причина, по которой я счел нужным проанализировать разделение человека и животного при помощи такого спорного и, в целом, не самого серьезного понятия, довольно проста. Несмотря на то, что *moral luck* в целом вырастает из практической этики Бентама, на которой спекулируют эко-философы вроде Питера Сингера, термин становится еще одним неартикулированным барьером между человеком и животным – который, казалось бы, наличествует, но непрерывно оспаривает самого себя. Только-только принявшись за проработку темы, я предположил, что моральная удача позволит взглянуть на Шэфферовский крах европоцентризма с несколько иной стороны, а также включить в проблемное поле дистинкции человека и животного пунктирно обозначенный правовой вопрос. Насколько удачной будет эта попытка, покажет презентация данной работы.

В современной философии существуют два основных направления, по которым производится соотношение морального существования человека и животного: «Утилитаристы вторят Бентаму в том, что существа заслуживают морального внимания из-за наличия чувствительности, а не разума. Все чувствующие существа могут испытывать страдания и поэтому могут иметь интересы. Попирание этих интересов ведет к страданиям. Утилитаризм стоит за максимальное удовлетворение интересов, будь они интересами человека или зверя. <...> Утилитаристы, в общем, допускают экспериментирование на животных, например, если это поможет нам найти спасение от СПИДа. Но утилитаристы также “стоят” за экспериментирование над умственно заторможенными детьми, если это принесет пользу». [2]. Это ли не великолепно.

Но интереса и чувственного импульса все-таки недостаточно для введения животных в сферу моральных отношений. Казалось бы, именно здесь происходит разграничение ответственностей человека и животного, ведь моральная активность предполагает

смыслообразование, которого животные лишены. Однако животные могут стать моральными агентами при помощи деонтологического подхода, согласно которому все живые существа обладают едиными и неотъемлемыми правами.

Отталкиваясь от данной гипотезы, можно проанализировать ситуации, в которых животные могут проявить моральную чувствительность, что даже не будет вступать в противоречие с концепцией Нагеля, - что и планируется к представлению в рамках данного доклада.

Литература

1. Блаватская Е.П., "Есть ли душа у животных? (<http://www.theosophy.ru/lib/animalsoul.htm>)
2. Борейко В.Е., Философы дикой природы и природоохраны, (http://polbu.ru/boreiko_wildna)
3. Гуссерль Э., Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии, М., 2003
4. Nagel Thomas, Moral Luck, (<http://philosophyfaculty.ucsd.edu/faculty/rarneson/Courses/NAC>)
5. Stanford Encyclopedia of Philosophy (<http://plato.stanford.edu/>)

Слова благодарности

Выражаю благодарность Елене Германовне Трубиной за предложение поиграть с интересной идеей и повнимательнее присмотреться к фантомной животной морали.